

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Особенности философского постижения сущности музыки в суфизме *Бершадская Ирина Андреевна*

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина
E-mail: djanayi@ukr.net*

Процесс мистического постижения Истины, то есть Бога и его основных этапов (шариат, тарикат, хакикат) суфизм видел в искусстве, художественном творчестве, которое в основном было подчинено богослужению. В суфизме ведущими видами искусства стали те, в которых телесное, материальное отходят как бы на второй план, а духовное, эмоциональное начала выступают на передний.

В искусстве суфизм разрешал жизненные противоречия, утверждал себя как абсолютно свободное действо в противовес сфере социального произвола, несправедливости, мусульманским догмам и ортодоксии, а также, что наиболее важно открывал тайны человеческого бытия.

Подлинность своего бытия суфий реализует через комплекс отрицательных чувств. Для достижения божественной сущности исламский мистицизм большую роль придавал таким негативным эмоциям, как тревога, одиночество, страх, чувство голода, вины перед Богом, отчаяние, страдание и т.п. Именно посредством таких эмоций суфизм считал себя способным противостоять социальной несправедливости и материальному тленному миру. Суфий стыдился своей связи с материальным миром, поэтому не употреблял мяса, не прибегал к лекарствам, не говорил об отечестве, родных, пытаясь избавиться от своей телесной оболочки.

Суфийские теоретики в искусстве видели отправной пункт для возвышения человека над материальным миром, уподобления его богу, а в конечном итоге – для полного слияния с ним. Особое место в эстетической доктрине суфизма занимала музыка. В истолковании сущности музыкального искусства суфизм был противоположен исламской ортодоксии, так как ислам не терпит музыки и считает оскорбительным любое ее использование касательно богопочитания. Мусульманская ортодоксия усматривает в слушании музыки и увлечении танцами "фальшь и развлечение, противоречащие вере"[1]. Стоит обратить внимание, что, с другой стороны, факихами были созданы положения, разрешающие музицирование, суть которых сводилась к тому, что вполне допустимо слушать музыкальные инструменты, если они не используются для развлечений и если это не ведет разум к греховности. В суфизме этот пробел восполнен: музыка используется как средство для общения с Богом, является ритуальной частью *сама*. *Сама* (блаженное слушание, своего рода коллективная медитация, культ, совершаемый с использованием музыкальных средств) и *халват* (долгая практика медитаций в уединении) были наиболее распространенными способами достижения мистической связи с Богом.

У непосредственных истоков блаженного слушания (*сама*) стоит *талават* – чтение Корана нараспев; из него и высвободился *зикр* – ритуальное поминание имен и эпитетов Аллаха. Постепенно, как пишет А.Э.Шмидт, "зикр переродился в мистические радения дервишей"[2]. Оправданием существования *зикр* служила повторенная в Коране мысль

о необходимости поминания имени Аллаха. Исламский мистицизм различает два типа *зикр*: первый – провозглашение имени Аллаха вслух, второй – в молчании. В первом случае суфий пытается достичь определенной постановки дыхания, что доводит его до состояния экзальтации, этому способствовали музыка и ритмические движения. Далее теоретики мистицизма начали искать оправдание музыкальному сопровождению, которого не имел *зикр*, и вывели его из слышания. Ал-Газали в "Воскрешении наук о вере" посвятил главу "последствиям слушания и его правилам": "Слушание действует на очищение сердца, а чистота вызывает открытие"[1], коль скоро сердца пылают любовью к Аллаху, незнакомый бейт (распеваемый стих) пробуждает в них то, чего не может пробудить декламация Корана. Ал-Газали в последствии находит компромиссное решение, соответственно которому слушание музыки и танцы являются запретными для большинства людей, у которых они вызывают страсть к бренному миру, движение порицаемых качеств, желанны же они для избранных, кем правит любовь к Всевышнему Аллаху, в них слушание вызывает лишь похвальные чувства. Ал-Газали против монотонного, однообразного чтения стихов Корана, ибо такое чтение не может эффективно воздействовать на чувство и сознание людей. Что касается молчаливого *зикр*, то он имел большинство сторонников. Они ссылались на якобы существующее высказывание Пророка: "Ты обращаешься не к глухому и не к Отсутствующему, а к Слышащему, который повсюду с тобой а потому неуместно громкое произнесение имени Бога и его восхваление, мешающие медитации.

Музыка рассматривается в суфизме как явление, пришедшее от мира потустороннего и скрытого для взора и разума человека. Музыка принадлежит Чистому миру, то есть Божественному. Она есть гармония божественного духа и поэтому в мире низком, земном она выступает как средство, помогающее человеку устранить разобщенность на пути достижения Бога. Мир в целом представляется суфиям как воплощение божественной гармонии и мелодии.

Стоит заметить, что эстетика суфизма высунула определенные условия к внешнему виду самих исполнителей. Так, чтец *каввол* должен обладать прекрасным лицом, изящным и приятным голосом, красивым внешним видом. Эти качества необходимы исполнителю музыки, песни, танца, ибо они также доставляют человеку наслаждение, успокаивают его сердце и заставляют забыть об усталости. Меж тем естественную красоту человека суфизм превозносил над искусственной. Неприемлемым считалось украшение себя с помощью драгоценностей, роскошных одежд, косметики и т.п. Самым главным выступает гармоничность человеческого тела с его поведением.

Таким образом, музыка вводит человека в царство чистой духовности и способствует слиянию человека с Богом. Музыка становится средством "ухода от самого себя" средством достижения состояния экстаза и слияния с Богом. Искусство является, по мысли суфиев, средством интуитивного постижения истины. В музыке, танце человеку открывается истинный мир. Искусство помогает очищению сознания и души человека.

Литература

1. Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере (Ихйа' улум ад-дин). Пер. с араб., исслед. и коммент. В.В.Наумкина. М.,1980
2. Шмидт А.Э. Абд ал-Ваххаб аш-Ша'рани и его Книга рассыпанных жемчужин. СПб., 1914